

УДК 81-25

Современная разговорная речь курсанта МЧС

Contemporary colloquial speech of military students of EMERCOM of Russia

Т.А. Шишкина*канд. филол. наук, доц.**ФГБОУ ВО Сибирская**пожарно-спасательная**академия ГПС МЧС России**kafedra.iyaikr@mail.ru***Т.А. Shishkina***Candidate of Philosophical
Sciences, Docent**FSBEE HE Siberian Fire and
Rescue Academy EMERCOM
of Russia***Рецензент:****В.В. Морозов***канд. филос. наук, доц.***Аннотация:**

В статье рассматривается проблематика современной русской разговорной речи у определенной группы современного общества, а именно: у курсантов МЧС. Разговорная речь курсантов МЧС обусловлена внутри- и экстралингвистическими факторами. В статье лексический словарь курсанта МЧС анализируется с разных сторон его деятельности: учебы, бытовой стороны, а также профессиональной сферы. В малых и замкнутых социогруппах, в тесном кругу, может создаваться свой собственный субъязык, понятный только членам этой группы. Но было также установлено, что курсанты МЧС владеют всей палитрой стилистических значений современной русской разговорной речи.

Ключевые слова: разговорная речь, языковая личность, языковой портрет, субъязык.

Abstract:

The article discusses the problems of the contemporary Russian colloquial speech of a specific group of modern society - the military students of EMERCOM of Russia. The contemporary colloquial speech of the military students is caused by intra- and extra-linguistic factors. The military students' lexicon is analyzed from the different aspects of activity: training, everyday life and professional sphere. The special sublanguage can be created in small and closed social groups. It's understandable only to members of this group. It was also found that the military students possess the whole variety of stylistic meanings of the contemporary Russian colloquial speech.

Key words: Colloquial speech, linguistic identity, linguistic portrait, sublanguage.

Данная статья ставит своей целью наметить проблематику разговорной речи курсанта МЧС и показать пути ее решения. Курсант МЧС рассматривается нами, прежде всего, как член современного российского общества и как носитель современного русского языка со всеми отсюда выходящими последствиями.

Проблема современной русской языковой личности становится в настоящее время актуальнейшей из многих лингвистических проблем, привлекающих внимание не только лингвистов-ученых, преподавателей русского языка, но и просто носителей русского языка, иначе говоря, русскоговорящих. Русскоговорящие представляют собой многомиллионную армию людей во всем мире, свободно владеющих русским языком, т.е. думающих и говорящих на этом языке, и не только это относится к их характеристике, а также то, что они являются представителями исторически древней развитой, высокой русской культуры, глубоко уходящей корнями в историю мировой цивилизации.

Последние события на Украине показывают, как народ Крыма, Севастополя и юго-восточной Украины встал не только на защиту своих экономических прав, но и на защиту своего, для многих родного, русского языка.

Русский язык является для многих поколений русской эмиграции на протяжении всего бурного 20 века в силу объективных причин родным до сего дня, начиная с 1917 года.

Все русскоговорящие не только владеют русским языком, они его также почитают, любят, оберегают от вторжения грязных и грубых слов и выражений, чтут его грамматические правила и законы, чтобы правильно говорить и слыть образованным, культурным человеком.

Вышесказанное является одной из главных проблем и определяет актуальность данной статьи, а также подчеркивает ее практическую значимость. Роль русского языка становится весомой и является в некотором роде движущей политической силой в современном мире.

Второй проблемой является культура и чистота русской речи. Если русские эмигранты постарались сохранить чистоту, богатство могучего, поистине волшебного русского языка, то в самой России мы можем наблюдать небрежное отношение к нему, невысокую культуру владения, засорение его словами, такими, как всякого рода жаргонизмами, сленгом, иностранными словами, которые агрессивно внедряются в русский словарь, например, англицизмы и американизмы, несмотря на то, что эти заимствования нам, другой раз, и не нужны, т.к. в русском языке уже имеются соответствия к данным заимствованиям.

Третьей проблемой становится освещение самой речевой культуры современной русской языковой личности. Направленность лингвистических исследований, начиная со второй половины 20 века, ставит во главу угла личность – человека. Человек представляет интерес для исследования многих наук: и медицины, психологии и этнопсихологии, социологии и философии, культурологии и, конечно, лингвистики, он является носителем какого-либо языка, т.е. он является *homoloquens* или говорящей личностью, что, прежде всего, отличает его от животного мира.

Со стремительным развитием коммуникативно-прагматических исследований и теории речевых актов в современном языкознании, где языковая личность стала полноправным объектом и предметом анализа в научных лингвистических исследованиях наряду с языком и речевой деятельностью,

формируются различные модные лингвистические направления и теории, как, например, «русская языковая личность» и даже антропологическая лингвистика [1].

Четвертой проблемой данной работы является дифференциация термина «русская языковая личность» и «языковой портрет русской личности», а также «языковой паспорт личности». Все эти термины объединены словом «личность», что свидетельствует о том, что во всех данных случаях речь идет о личности говорящей или *homoloquens*. С другой стороны, каждый термин несет свой конкретный смысл с определенной функциональной нагрузкой, что их и отличает.

Если Ю.Н. Караулов [3,4] строит свое определение на основе языковых черт, то языковой портрет личности может включать кроме чисто лингвистических или внутрилингвистических характеристик также и экстралингвистические, а именно: социальный статус, профессиональный, семейный и культурный статусы и т.д. Иначе говоря, по языковому или речевому портрету определяется набор типичных языковых и речевых средств, характеризующих данную говорящую личность. Таким образом, языковой/речевой портрет личности создается целым набором особенностей и характеристик лингвопрагматического плана.

Под языковым паспортом личности понимается «то впечатление, которое человек создает о себе своей речью». Если мы, сибиряки, приезжаем в европейскую часть нашей большой России, то сразу понимаем, что в Москве или Калуге, в Ставрополе или ближе к Уралу говорят по-другому, у них несколько другое, в отличие от нашего сибирского, произношение или иначе у них другой говор. Европейские россияне употребляют и другую лексику, например, «батон (колбасы)» - у нас «палка (колбасы)», сноха – невестка, «песок» - у нас это сахар или рафинад, но сибиряка всегда узнают по его «чѐ». Поэтому языковой паспорт говорящего выдает все его данные: место рождения, место жительства, и, в связи с этим, национальность, говор, произношение и выбор лексики свидетельствуют о степени образованности, степени владения языком, о его речевой культуре и воспитанности вообще. Козьма Прутков говорил: «Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание» (цитируется по статье Н.Д. Арутюновой «Фактор адресата») [2].

Курсанты нашей академии приезжают к нам из Западной и Восточной Сибири, чаще из сельской местности, и это тоже накладывает своеобразный отпечаток на речь курсантов. Местный говор и местные диалектные слова очень часто встречаются

ся в разговорной лексике курсантов, потому что они слышали у себя дома только такой вариант произношения или употребления такого слова и не знали правильной литературной нормы. Такая история происходит ежегодно со словом «бриться», курсанты не знают его правильного спряжения.

Не всегда речь курсантов производит благоприятное впечатление. Поэтому группа курсантов под руководством своего преподавателя решила провести исследование разговорной речевой деятельности курсантов, создать внутренний словарь часто употребляемой лексики по степени ее стилизации, оформить это в научную работу, опубликовать результаты исследования и донести затем до своих однокурсников в сообщениях и докладах на своих научно-практических конференциях.

Таким образом, мы определили проблематику разговорной речи курсанта МЧС, чтобы выделить критерии анализа и особенности языкового портрета курсанта.

Подобного рода исследования ведутся в русле антропологических лингвистических работ, где объектом на первый план выходит человек говорящий (*homoloquens*). Таким центром в нашей статье является курсант. Нас интересует его речевое поведение, какие слова он употребляет, какой лексике отдает предпочтение, как строит свое высказывание, свою речь, насколько правильно пользуется правилами грамматики русского языка, правильно ли ведется отбор лексики, соотносится ли выбор слов конкретно с данной ситуацией и с данными партнерами диалога, соблюдается ли им речевой этикет и культура речи, насколько засорена речь курсанта словами-паразитами и иностранными словами, правильно ли он понимает все значения слов своей разнообразной речевой деятельности (в диапазоне от официально-деловой до разговорно-сниженной). Эти моменты анализа носят сугубо лингвистический характер и являются внутрилингвистическими критериями, лежащими в основе нашего исследования. По этим параметрам проводится исследование языкового/речевого портрета курсанта. Следует сделать оговорку по поводу употребления в дальнейшем терминов языковой и речевой. Мы исследуем и записываем как отдельные слова, чтобы составить словарь сегодняшнего представителя молодежи – курсанта, и также целые фразы, отдельные куски диалогов, где наиболее ярко проявляется стилистически функциональная нагрузка именно речевого поведения курсанта. Поэтому считаем обоснованным использовать оба термина: языковой и речевой портрет курсанта.

Накопленный и исследуемый лингвистический материал позволяет провести более точный анализ лексики и распределить ее не только тематически, но и стилистически, т.к. выборка примеров показывает, с одной стороны, широту интересов курсантов по тематике, а, с другой стороны, слишком сниженную по стилистике лексику, что свидетельствует иногда о недостаточно высокой культуре владения русским языком.

Курсанты ведут особый образ жизнедеятельности, слово, которое очень хорошо и четко отражает и характеризует этот образ их жизни. Они живут на казарменном положении, а это значит, что у них не только совместная жизнь в казарме после учебы, но и их учебная и общественная, бытовая и личная стороны жизни проходят в одних и тех же условиях, что несомненно налагает свой отпечаток на их развитие, формирование как личности, как будущего офицера МЧС и, конечно, на их социальное и речевое поведение.

Эта сторона жизни курсанта формирует экстралингвистические критерии, по которым ведется исследование языкового/речевого портрета, и словарь курсанта предусматривает классификацию, прежде всего, по сфере его деятельности:

- а) официальная деятельность (учеба)
- б) совместная общественная деятельность
- в) совместная бытовая деятельность
- г) личный быт
- д) досуг

Таким образом, подводя итог вышесказанного следует подчеркнуть, что в основу исследования языкового/речевого портрета курсанта положены лингвистические и экстралингвистические критерии и факторы, помогающие нам наиболее полно раскрыть данную тему.

Языковой портрет курсанта МЧС является одной из многих реальностей существования русской языковой личности, это подтип всеобщей говорящей личности (см. выше «языковая личность ребенка, интеллигента, жителя деревни, ведущего и т.д.»). Поэтому ему присущи все черты, свойства и особенности русской языковой личности. Для характеристики языкового портрета курсанта МЧС мы включаем вербально-семантический уровень, когнитивный, мотивационный и те моменты языкового паспорта личности, которые помогут нам раскрыть, когда необходимо, лучшим образом языковой портрет курсанта МЧС.

Выше уже подчеркивалось, что вербальная характеристика курсанта МЧС стоит во главу угла

нашего исследования. Что превалирует в лексике: глаголы, существительные, заимствования – англицизмы и т.д.?

Но за каждым сказанным словом стоит определенная его семантика, каждое слово что-то значит, и почему в речи курсанта звучит то или иное слово, зависит от его выбора. А выбор курсант делает в силу тех внешних (экстралингвистических) обстоятельств, в которых он рос, воспитывался, учился, с кем общался, т.е. какой комплекс социальных и культурных характеристик окружал и формировал курсанта в его жизнедеятельности до учебы в академии. Курсант представляет собой уже сформированную русскоговорящую языковую личность со своими региональными особенностями владения языка, что составляет его внутренние или лингвистические характеристики. Лингвистические и экстралингвистические характеристики формируют вербально-семантический уровень владения русским языком курсанта.

Курсант – представитель современной российской молодежи, поэтому его речевой портрет отражает языковую ситуацию в стране, степень владения современным русским языком, особенности всеобщей речевой коммуникации. Такое языковое/речевое образование курсант получил прежде всего в семье, детском саду, школе, т.е. в государственных учреждениях, а также в своей молодежной среде. Это все наложило свой отпечаток на его лингвокультурную характеристику. В стенах академии курсант общается не только на занятиях с преподавателями, где он слышит образцовую речь - норму литературного русского языка, но он продолжает свое общение в учебной группе, с курсантами других групп всего факультета, со своими офицерами-воспитателями, в официальной и неофициальной обстановке, что тоже определяет уровень и стилистику отбора лексического материала. Поэтому можно сказать курсант владеет нормированной литературной речью, когда он общается с преподавателями, отвечает на занятиях, делает доклады, участвует в общественной жизни академии (член редколлегии, команды КВН и т.п.). Но в то же время он вынужден приспособливаться или ассимилироваться к разным неофициальным группировкам (определенный круг друзей и т.д.). Иногда в таких малых социогруппах, в тесном кругу, создается свой собственный субязык, понятный только членам этой группы друзей.

«В речи это проявляется, например, в феномене “переключения кода” студент использует разный набор речевых форм в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых групп, а также разные типы и формы речи - литературный язык, разговор-

ную речь, официально-деловой тип речи, обиходно-бытовую речь, жаргон, сленг и т. д. - в зависимости от типа коммуникативного взаимодействия и конкретной коммуникативной среды» [6, с.109].

«Домашний язык» (Б.Я.Шарифуллин называет его «ойколект») формируется в семье. Обычная форма общения в семье, в зависимости от социального происхождения, образования, культуры, - устная разговорная речь, более или менее приближенная к литературной речи, или городское просторечие, иногда даже и региональный говор. Встречается и инвективный тип семейного речевого общения, т. е. с использованием оскорблений, брани, обценной лексики - это обычно в недружных, плохо относящихся друг к другу семьях, а также в ситуациях семейной ссоры» [7].

Из семьи и как региональный аспект тянется «евоний» вместо «его», «ихний» вместо «их», «ложить» вместо «класть», «договор» вместо «договор», «звонит» вместо «звонит» и т.д.

«Общаясь в кругу приятелей, сверстников, студент переключается уже на другой код, с использованием сленга или жаргона. Общение в учебной группе, на курсе, факультете - если это учебные или другие ситуации официального общения - требует использования литературной формы речи или профессионально (педагогически) окрашенного ее варианта. Если же это неформальное общение - то используются средства студенческого сленга. Переключение может происходить и тогда, когда за коммуникативным общением стоит одно и то же событийное содержание. Например, при коммуникативном событии “пересдача экзамена” студент сообщает своему однокласснику: Зарубу завалил, надо хвосты подчистить. Обращаясь же к преподавателю, студент-задолжник меняет код: Когда мне прийти к Вам пересдавать зарубежную литературу?» [6, с.109-110].

Такие примеры показывают с одной стороны виртуозное владение своим родным языком, с другой стороны правильную оценку коммуникативной ситуации, соблюдение всех норм и правил культурного общения.

Нас прежде всего интересует, конечно, речевое поведение курсантов в малой группе или, как Л.П. Крысин называет такие социогруппы “референтными” [5, с.80].

«Обычно для студента референтной группой является круг его друзей, сокурсников или тех, с которыми он связан общими интересами (музыка, спорт, какое-нибудь увлечение - вплоть до секса и т. п.), то есть так называемые “корпоративные

группы». В подобной референтной группе обычно складываются такие формы речи и речевого общения, которые являются для нее специфическими («своими» в противовес «чужим») и определяют речевое поведение членов этой группы. Таким образом, формируется общность речевых средств и сходство правил их использования, а также типа речевого поведения. В речи участников конкретной группы часто образуются определенные речевые шаблоны и стереотипы речевого поведения: нужно следовать тем правилам, которые приняты в данной группе, иначе тебя перестанут считать «своим».

Например, речевое поведение студента в референтной для него группе (по нашим наблюдениям) характеризуется следующими параметрами (для примера взята группа «компьютерщиков»).

- Использование специфического компьютерного жаргона: выпасть - «выйти из программы», глючит - «периодически дает сбои по неясным причинам», дема - «демонстрационная версия программы», едритор - «текстовый редактор (Editor)», кейборда, Клава - «клавиатура», крекер - «программа-взломщик (Cracker)», мудем - «модем», подоконник - «Windows» и пр.
- Употребление общемолодежного сленга (интер-жаргона): Б/у - «проститутка», бухать - «пить», забабашка - «слишком умный человек», забивать жаб - «знакомиться с девушками», завизировать - «ударить по лицу», кент - «друг», кисоваться - «целоваться», клево - «хорошо», козобака - «сексуальная, хорошо одетая девушка», круто - «хорошо, отлично», стрёмно - «плохо, паршиво, неправильно и т. п.» и др.
- Употребление ненормативной (обценной) лексики, что вообще характерно для молодежи, причем современные девушки матерятся в «своем» кругу ничуть не меньше парней.
- Использование элементов языковой игры: цитаты из культовых фильмов и книг («Матрица», «Властелин колец», «Ночной дозор», тексты В. Пелевина, С. Лукьяненко и пр. - то, что относится к формам речевой субкультуры современного города), переделка английских слов и выражений - прежде всего относящихся к сфере компьютерной коммуникации, Интернета и мультимедиа.

Использование студентом в своей речи такого (или аналогичного - для иных референтных групп) набора речевых (языковых) средств показывает, что данный человек (как ЯЛ, как социокультурная личность) принадлежит к этой референтной группе,

что он «свой», а не «лох» или «чайник», т. е. «чужак»» [8, с. 111-112].

Лексический словарь курсанта МЧС отражает разговорный характер этой лексики. В этом словаре можно найти лексику общего направления (учеба), бытовую, лексику, принадлежащую профессиональной деятельности будущих пожарных.

Как у большинства обучающихся, у курсантов вместо математики, физкультуры в обиходе «матан» - математический анализ, «матиш» и «вышка» - высшая математика, «физра» или «фра» - вместо физкультуры, кирпич в зачетке - допуск к сдаче экзаменов в сессию, лента (регион., Красноярский край) - пара; край - (регион.) г. Красноярск; абитура - абитуриенты.

Бытовая лексика: харю плющить, массу давить, западать, заминать, топить - спать; троить - тупить, долго думать; осадил ходули - успокойся; нарисовать тапки - убежать; человек на броне(на броненосце) - тот, который прёт и делает только то, что ему надо; лобовая броня - как об стенку горохом; колобаха - голова; съехать - отказаться от планов; мажется - отнекивается, калич - больной; влупидол - таблетки от всех болезней; борзомер - борзый человек, развязно наглый, хамоватый; вату катать - мельтишить; кубарь - кубрик; дура - тот, который надоедает, тот, который кидает кого-либо, т.е. предает кого-либо; кульный - прикольный, т.е. интересный; коза - прикол; козить - юморить, шутить; темный - в тему и смешно; красный - тот, который закладывает (предает, докладывает) своих товарищей офицеру-воспитателю; катит - подходит; шарахаться с записной книжкой - ходить и всегда иметь при себе записную книжку, чтобы собирать словечки курсантов; питонить - кушать, есть; затылок, затупок - глупый; разгазованный - применил одеколон, парфюм.

Лексика, имеющая профессиональный характер: духи - курсанты 1 курса; воин - курсант, офицер; замок - замкомвзвода; начпат - начальник патруля; начфак - начальник факультета; начкар - начальник караула; «смертники» - медальоны с личным номером удостоверения; подрыва - зажигалка; невкурил, невтупил - не понял; селёдина, селёдка - готовый подворотничок - подшива (воен. курсанта); располага - расположение, нахождение в общежитии; бутик - бушлат; огонь! - классно!; педали - берцы; караси - носки; залет! - молчать (команда)!; залет - 1. выговор, наряд; 2. попал, остался без увольнения.

Очень часто дают курсанты друг другу клички: якорь, кузя, гоша, горгона, горыныч, гусь и т.д.

На каждом шагу приходится делать замечания по поводу употребления в присутствии преподава-

теля такой лексики: блин, ихние, евошная, евонная, ейная.

Такое слово было мною замечено «разэтовать» не только в употреблении у курсантов, но также и у преподавателей в очень многих значениях, т.е. десемантизированный глагол, образованный от местоимения «это», и подходит ко многим ситуациям.

Очень много вариантов для называния мобильного телефона, приведу 2: мобила, тега.

Для автора данной статьи, занимающимся исследованием проблемами функционирования косвенности в речи, было интересно посмотреть на разговорную речь курсанта с другой стороны, поскольку употребления косвенности в речи, а это – метафора, сравнение, намек, ирония и др. – свидетельствуют о более высоком уровне владения разговорной речью и ее высоком стиле.

Косвенность, её функционирование и употребление в речи курсантов оказалось делом трудным, т.к. косвенность тесно связана с ее функционированием непосредственно в речевой деятельности, а проследить, как говорят курсанты вне занятий, на досуге, труднодоступно, ещё потому, что, если это будет записывать преподаватель, то курсанты могут стесняться и чувствовать себя несколько скованно (правда не все, конечно), а сами курсанты-первокурсники тоже не решились записывать на телефон без разрешения курсантов, и ещё потому, что в живой речи могла быть употреблена не очень удобная лексика.

Косвенность находит большое распространение в юморе, шутке, и, особенно, в анекдотах. Несомненно, на досуге курсанты много шутят, рассказывают анекдоты, где и проявляется косвенность. Участники КВНа – ребята веселые, хорошо чувствуют язык, юмор, шутку, всегда готовы к импровизации. Они оперируют косвенностью в своем речевом поведении.

Курсанты 1 курса принимали участие в олимпиаде «Смородина» по русскому языку, и там было одно из заданий – описать в былинном стиле бой боксеров А. Поветкина и Вл. Кличко после предъявления его по телевизору. После просмотра все команды – участники, представляющие разные высшие учебные заведения и даже школьники, описывали этот бой, соблюдая и учитывая лексически и стилистически характерные черты былины, т.к. олимпиада была посвящена русским былинным героям. Если читать эти зарисовки вслух, то наблюдается распевность (за счет добавления и включения в речь гласных и дополнительных слов: Володимир, да как ..., жили-были и т.д.). Например:

«Русский богатырь Сашко Поветкин не смог одолеть Володимира Кличко. По царскому суду, который длился 12 дней и 12 ночей, бояре признали Володимира победителем на поле боя богатыря нашего русского.

Володимир, что 37 лет отроду отстоял свой титул «супербогатыря» по сказанию «Ох ты, Русь моя Родная» и получил в награду золото 17 пудов.

И по сей день не доводилось Сашке проигрывать, но все же взял чужеземец 61 победу на поле вдоль реки Дуная.

Выход Сашки сопровождался выступлением Садко на его фирменных гусях с припевом: Мы живём на Родной земле нашей». Чужеземец же вышел на поле под народную песню татарской орды «Красный, горячий Чили-вилли».

Или ещё пример: «Во славном ринге да на земле русской сошлись в бою не на жизнь, а на смерть богатырей двух славных: Владимира да Александра. Длился бой жаркой да 12 раундов цельных, да старцы, его судившие, признали богатыря Владимира победителем! ...»

Современный бой наших дней двух боксеров с помощью лексики и синтаксиса транспонируется в былинный стиль, поддерживается всеми средствами языка.

Таким образом, создается косвенно шутливое, юмористическое настроение и описывается в совершенно иной стилистической тональности серьёзное спортивное событие.

В заключении хочется сказать, что, изучая речевое поведение курсантов МЧС, мы определили, что курсанты в силу многих объективных факторов (совместное, тесное проживание, совместное выполнение многих задач и нагрузок) образуют социальную «референтную» группу с определенным молодежным субъязыком.

Одна из главных целей автора данной статьи – это воспитательная работа по очищению русского языка и воспитанию хорошего вкуса к русскому языку и культуре речи у курсантов, будущих офицеров МЧС, молодых преподавателей академии.

Литература:

1. Антропологическая лингвистика. Коллек. монография под редак. и общим руководством док. филолог. н., проф. Ю.М.Малиновича. Иркутск, 2003.
2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. – Известия АН СССР, Серия литературы и языка, т.40, № 4, 1981, с.356-367

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. - Вступ. ст. в сб. Язык и личность. М., 1989. – С.3-7.
5. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. М., 1989б.
6. Крысин Л.П. Кодовое переключение как одна из форм языкового варьирования // Языковая вариативность. Красноярск, 1998.
7. Шарифуллин Б.Я. Коммуникативные стратегии и тактики инвективы: семейный скандал // Языковая ситуация в России начала XXI века: Материалы Международной научной конференции. Кемерово, 2002б. Т. 2.
8. Шарифуллин Б.Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение. - Лингвистический ежегодник Сибири. - Вып. 7. - Красноярск, 2005. - С. 108-114.